

**Материалы для описания
русско-турецкой войны
1877-1878 гг. на Кавказско-
Малоазиатском театре**

Том V

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре: Том V / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 630 с.

ISBN 978-5-458-05006-7

Важное собрание документов и материалов дополняет многоотомную публикацию «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове». События русско-турецкой войны на Кавказском театре военных действий (ТВД) ранее никогда не освещались столь подробно. С 1886 г. подготовительная деятельность по обработке материалов Кавказского ТВД была поручена военно-историческому отделу штаба Кавказского военного округа. Впоследствии право окончательного решения по тексту издания перешло к военно-исторической комиссии, работавшей в Санкт-Петербурге. Возглавлял её генерал-лейтенант И.С. Чернявский. Вследствие смерти руководителя редакционного коллектива «Материалы для описания...» стали вновь готовиться офицерами штаба Кавказского округа. Работу над изданием, вышедшим из печати в Тифлисе, возглавил Начальник Военно-Исторического отдела округа полковник В.И.Томкеев.

ISBN 978-5-458-05006-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ахалцыхскаго хребтовъ образуютъ самую обширную изъ всѣхъ низменностей западнаго Закавказья—долину р. Ріона. Прилегая къ берегу моря на 45 верстѣ, отъ устья р. Пшуга до р. Супсы, она вдается въ материкъ на 118 верстѣ до ст. Квирпылы, направляясь отъ запада къ востоку и, суживаясь по мѣрѣ приближенія къ подножью Месхійскаго хребта, составляющаго границу Тифлисской и Кутаисской губерній. Вся западная, прилегающая къ морю окраина этой долины, представляетъ болотистое пространство, сплошь покрытое дѣвственными лѣсами. Правые притоки р. Ріона перерѣзываютъ долину поперекъ, служа, такимъ образомъ, естественными оборонительными линиями. Географическое положеніе ріонской долины, охватывающей всю западную часть Ріонскаго края, сравнительное обиліе и удобство продольныхъ путей, съ почти-тифлисскою желѣзною дорогою на первомъ планѣ и съ воднымъ путемъ по Ріону на значительное протяженіе, наконецъ, соприкосновеніе ея на сѣверѣ съ низменностью Абхазіи и на югѣ—съ прибрежною полосою Гуріи,—все это вмѣстѣ взятое придавало долинѣ Ріона первенствующее военное значеніе на кавказско-приморскомъ театрѣ войны.

Пограничный Аджаро-Ахалцыхскій хребетъ, замыкающій долину р. Ріона съ юга, расходясь вѣрообразно пятью своими гребнями къ самому морю, образуетъ совершенно обособленный участокъ театра войны, обнимающій часть нашей Гуріи и турецкой Гуріи или Кобулетъ, ограниченный съ юга дикимъ и трудно-проходимымъ отрогомъ названнаго хребта Перангой. Западные контрфорсы всей этой горной системы падали южнѣ Чолока невысокими холмами на прибрежную низменность, носившую названіе Кобулетской равнины, южная полоса которой ближе къ морю, между Чурукъ-су и Цихнедзири, носила названіе Кпнтришской поляны. Къ югу и юго-востоку отъ Кобулета, между хребтами Аджаро - Ахалцыхскимъ съ Перангой, Арсіанскимъ и его западными развѣтвленіями—Шавшетскими горами съ громаднымъ массивомъ Карчхаль, лежала дикая горная страна Аджарія и портъ Батумъ.

Водная система Приморскаго театра принадлежитъ бассейну Чернаго моря, и главная ихъ особенность заключалась

въ томъ, что, пересѣкая поперечные пути, направлявшіеся вдоль береговъ моря, по большей части сильно препятствовали свободѣ сообщеній. Рѣки Бзыбъ, Кодоръ, Ингуръ и Чорохъ представляли довольно сильныя оборонительныя линіи при наступленіи вдоль береговыхъ полосъ. Съ другой стороны р.р. Кубань. Хони и Ріонъ съ его притокомъ р. Цхенись-цхали, влѣдствіе своей судоходности и направленія параллельнаго продольнымъ путямъ, обезпечивали наступленіе съ морскихъ береговъ въ глубину страны. Изъ гурійскихъ рѣкъ должно указать только на Супсу и Потанеби съ ея притоками Бзуджею и Чолокомъ. Последній на всемъ своемъ протяженіи служилъ нашею государственною границею.

Водная система восточной половины Трапезондскаго вилаета состояла главнымъ образомъ изъ двухъ бассейновъ—Кинтриша и Чороха. На Кобулетской равнинѣ, весьма близко отъ морскаго берега, Кинтришъ принимаетъ въ себя три притока: съ сѣвера—р. Ачкауа, а съ юга—р.р. Клытышъ и Дзегву. Сообщеніе по прибрежной дорогѣ изъ Чурукъ-су въ Батумъ поддерживалось каменнымъ мостомъ черезъ Ачкауа у Чурукъ-су и деревянными мостами черезъ Кинтришъ и Клытышъ. Чорохъ—одна изъ большихъ анатолійскихъ рѣкъ, стоялъ въ сторонѣ отъ театра войны и соприкасался съ нимъ только въ нижнемъ своемъ теченіи.

Восточный берегъ Чернаго моря отъ Керченскаго пролива до мыса Компушъ имѣетъ протяженіе болѣе 500 верстъ. На всемъ этомъ огромномъ протяженіи имѣлись двѣ ненадежныя бухты—повороссійская (Цемесская или Суджукская) и геленджикская и вполнѣ безопасный сухумскій рейдъ. Къ югу отъ Сухума лучшіе рейды находились: у Очемчиръ и Анаклип, у Редуть-кале и Поти. Такимъ же слабымъ развитіемъ береговой линіи отличались и турецкіе берега приморскаго театра, гдѣ находилась одна только вполнѣ надежная, хотя и малая бухта въ Батумѣ, влѣдствіе чего этотъ пунктъ пріобрѣталъ особенную важность, какъ приморская база турокъ для морскихъ операцій противъ западнаго Закавказья.

Ии на одномъ театрѣ минувшей войны не чувствовался такой крайній недостатокъ въ удобныхъ для спеціально военныхъ цѣлей путяхъ сообщенія, какъ на Приморскомъ театрѣ.

Всѣ дороги, за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежали къ числу грунтовыхъ, почему степень проходимости ихъ зависѣла отъ состоянія погоды, большею частью дождливой въ наиболѣе удобное время года для военныхъ дѣйствій. На Черноморскомъ побережьи наибольшее значеніе имѣли слѣдующія дороги: 1) путь изъ Новороссійска до станціи Крымской (43 вер.); 2) береговая, изъ Новороссійска до Гагръ (около 400 вер.). и туапсинская — изъ Туапсе черезъ Гойтскій переваль къ Майкопу (135 вер.); 4) военно-сухумская дорога (136 вер.) пролегла почти параллельно берегу моря, постепенно приближаясь къ нему отъ м. Зугдидъ къ Сухуму, 5) береговая, проложенная вдоль всего побережья отъ Гагръ до Анаклии (около 190 вер.) и нѣсколько другихъ.

Кутаисская губернія была несравненно богаче дорогами, въ особенности колесными. Первое мѣсто между ними занимала одноклейная поти-тифлисская желѣзная дорога (288 в.); далѣе: военно-имеретинское шоссе, между Тифлисомъ и Кутаисомъ (227 вер.), черезъ Сурамскій переваль; кутаисско-озургетское шоссе, направлявшееся черезъ Самтреди и Оршири (71 вер.), зугдидское шоссе, между ст. Пово-Сепакъ и м. Зугдиды (40 вер.) съ необходимыми мостами и съ паромною переправою черезъ р. Хони; военно-зкарская дорога — между Кутаисомъ и Ахалцыхомъ (115 вер.) черезъ сел. Багдадъ и м. Абасъ-туманъ; военно-осетинская — вверхъ по р. Ріону отъ Кутаиса до Владикавказа черезъ Мамисонскій переваль (94 вер.) на главномъ хребтѣ. Независимо этихъ лучшихъ и главныхъ путей, существовали второстепенные, принадлежавшіе большею частью къ числу продольныхъ.

Тѣ же самыя черты отличали сообщенія турецкой части приморскаго театра. Главные и лучшіе пути направлялись въ глубину материка, а немногіе поперечные состояли изъ однихъ только трудно доступныхъ, отчасти вьючныхъ; большею же частью пѣшеходныхъ тропь. Изъ главнѣйшихъ дорогъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) батумо-ардаганская дорога или такъ называвшееся „ливанское шоссе“ (190 вер.), между Батумомъ и Ардаганомъ, проходившее ущельемъ р.р. Чороха и Арданучъ-чая и черезъ Яланусъ-чамскій переваль; 2) большая аджарская, пролежавшая ущельемъ р. Аджарисъ-цхали и Годер-

скій переваль въ наши предѣлы къ Ахалцыху, а также цѣлый рядъ другихъ путей, о которыхъ будетъ сказано ниже, направившихся изъ Гуріи къ Батуму.

Производительность Ріонскаго края далеко не соответствовала ни его обширному пространству, ни благоприятному климату, ни его дѣвственной почвѣ. Въ экономическомъ отношеніи приморскій театръ представлялся, вообще, въ высшей степени бѣднымъ всеми вообще продуктами, которые шли на довольствіе нашихъ войскъ. Крайній недостатокъ продовольственныхъ средствъ страны вель за собою неизбѣжную транспортровку извѣсь всехъ почти жизненныхъ припасовъ.

Стратегическій обзоръ театра. Первенствующее военное значеніе для обороны, какъ сказано выше, имѣла долина рѣки Ріона, а главнымъ предметомъ для первоначальныхъ дѣйствій непріятели—открытый портовой городъ Поті, имѣвшій рѣчную пристань и стоявшій на кратчайшихъ и лучшихъ путяхъ отъ берега моря къ центру Закавказскаго края—Тифлису. Второстепеннымъ предметомъ для дѣйствія турокъ могъ служить Сухумъ, какъ приморскій пунктъ, обладавшій безопаснымъ рейдомъ, и какъ главный городъ, тяготѣвшей въ туркамъ, Абхазіи.

Единственнымъ предметомъ для серьезныхъ операцій нашихъ въ турецкомъ районѣ театра войны являлся Батумъ, овладѣвъ которымъ, мы удаляли главную стоянку непріятельской флота въ спиноскій рейдъ, лишали Турцію близкой къ нашимъ берегамъ приморской базы и прерывали ближайшія сношенія армянскаго плоскогорья съ Чернымъ моремъ.

Главными коммуникаціонными линиями были у насъ: поти-тифлисская желѣзная дорога, связывавшая Ріонскій край съ Тифлисомъ; военно-грузинская дорога, соединявшая Закавказье съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, и путь, выходившій изъ Новороссійска на большую почтовую дорогу отъ Тамани черезъ Екатеринодаръ къ ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ.

У турокъ главнымъ коммуникаціоннымъ путемъ была морская кратчайшая линия изъ Батума въ Константинополь. Важнѣйшими же операціонными линиями могли служить имъ въ кавказскомъ районѣ поти-тифлисская желѣзная дорога, кутаис-

ско-озургетское шоссе, военно-сухумская дорога и береговой путь Черноморскаго округа, а въ своихъ предѣлахъ—„ливанское шоссе“, соединявшее Батумъ съ ардаганскимъ плато, и нѣсколько дорогъ изъ Батума черезъ Цихисдзири и Чурукъ-су къ Озургетамъ. Всѣ остальные пути этого района состояли изъ вьючныхъ и пѣшеходныхъ тропъ, развѣтвлявшихся отъ моря къ пограничнымъ хребтамъ, по тѣннымъ и глубокимъ ущельямъ, въ которыхъ группировалось мѣстное населеніе. Плохое состояніе путей и крайняя затруднительность пользованія въ зимнее время перевалами черезъ Арсіанскій хребетъ, еще болѣе уединяли и безъ того эту замкнутую малодоступными горами часть Анатоли и обращали въ отдѣльный самостоятельный районъ военныхъ дѣйствій.

По своему стратегическому положенію Кавказскій районъ Приморскаго театра распадался на три части: 1) *Черноморскую*—отъ Керченскаго пролива до Гагръ, обнимавшую Черноморскій округъ и прибрежную часть Темрюкскаго отдѣла. 2) *Абхазскую*—между Гаграми и нижнимъ теченіемъ р. Ингура, заключавшую весь Сухумскій военный отдѣлъ, въ составъ котораго входили Абхазія и Самурзакань, и 3) *Пририонскую*—между Ингуромъ и государственною границею нашею съ Турціей, включавшую Мингрелію, Гурию и Имеретию (Кутанская губернія).

Въ войнѣ съ одною Турціею, Черноморскій округъ и береговая часть Темрюкскаго отдѣла по своему географическому положенію, а также по отсутствію сколько нибудь серьезныхъ стратегическихъ цѣлей для противника, не могли быть избраны имъ для значительныхъ военныхъ операцій. Здѣсь слѣдовало ожидать только высадки небольшихъ хищническихъ партій горцевъ, переселившихся въ Турцію послѣ умиротворенія западнаго Кавказа и бомбардированія наиболѣе значительныхъ населенныхъ пунктовъ, каковы Анапа, Туапсе и Сочи.

Абхазская часть района, какъ находящаяся въ сторонѣ отъ прямыхъ и удобныхъ путей отъ морскаго побережья къ Кутану и черезъ Сурамскій перевалъ къ Тифлису, не имѣла особаго значенія, такъ какъ трудно было ожидать развитія, первостепенныхъ десантныхъ операцій на приморскою окраинѣ Сухумскаго военнаго отдѣла.

Главная опасность здѣсь могла грозить только со стороны 80-ти тысячнаго абхазскаго населенія, всегда склоннаго къ возстанію при первомъ выстрѣлѣ на Черномъ морѣ.

Наоборотъ, въ приріонской части театра, между крайними береговыми пунктами—устьями р.р. Ингура и Потанеби—всюду допускалась возможность высадки, при чемъ мелкосидяція суда могли приставать даже къ самому берегу. Закрытыхъ якорныхъ стоянокъ здѣсь не существовало, и выборъ пунктовъ для десанта зависѣлъ отъ качества и направленія путей, отъ берега моря въ глубину страны. Тѣ, которые направлялись между устьемъ р. Супсы и постомъ Св. Николая, пролегали по Гуріи, составлявшей южную часть Ріонскаго края и лучшій изъ нихъ приходилъ отъ поста св. Николая къ Озургетамъ, допуская движеніе вѣхъ родовъ оружія съ колеснымъ обозомъ. Онъ замыкался въ четырехъ верстахъ передъ Озургетами крѣпкою позиціею, образуемою Экадійскими высотами, командовавшими окружающимъ пространствомъ и прикрывавшими городъ съ запада и съ юга,

Но гораздо вѣроятнѣе было ожидать попытокъ непріятеля проникнуть въ долину Ріона, сдѣлавъ высадку непосредственно на его берегахъ, у Поти или Редуть-кале. Отсюда онъ могъ воспользоваться, направляясь въ глубину Ріонской долины, разными путями, при чемъ ближайшею цѣлью его операций являлось Орпири, какъ важный стратегическій пунктъ, въ которомъ сходились всѣ пути изъ Гуріи и лучшія дороги съ сѣвернаго побережья Ріонскаго края. Главной оборонительной линіей нашей въ этомъ направленіи служила р. Цхенись-цхали, протяженіемъ въ 40 верстъ, которая имѣла первостепенное значеніе въ оборонѣ Ріонскаго края, такъ какъ непріятель, овладѣвъ ею, отрѣзывалъ Гурію отъ долины Ріона и вступалъ въ господство всею странюю вплоть до Кутанса. Этою линіею прикрывались не только Кутансь и всѣ сколько нибудь удобные пути къ Тифлису, но также военно-зекарская и военно-осетинская дороги. Съ потерею этой позиціи, намъ предстояло перейти съ Ріона въ Квирилы и вступить въ горную мѣстность Шаропанскаго уѣзда, имѣя въ тылу себя наиболѣе удобный перевалъ на Месхійскомъ хребтѣ—Сурамскій,

оборона котораго составляла послѣдній предметъ нашихъ дѣйствій въ Ріонскомъ краѣ.

Прибрежный Анатолійскій районъ состоялъ изъ двухъ частей: сѣверная часть его, въ которую входилъ Кобулетъ, соприкасалась съ гурійскою границею и восточная, состоявшая изъ Аджарин, Шавшета, Ардануча и Ливаны.

Въ Кобулетъ можно было проникнуть тремя дорогами: 1) береговой, отъ поста св. Николая; 2) нижне-богильскою, отдѣлявшейся отъ Озургетъ черезъ Нижне-Богильскою постъ на Чолокъ, къ высотамъ Муха-Эстате, и 3) чолокскій, выходящей изъ Озургетъ черезъ Чолокскій постъ въ кобулетскую деревню .Легву и далѣе на Муха-Эстате, откуда дороги развѣтвлялись по всѣмъ направлениямъ: одинъ—въ Чурукъ-су, другія—по кобулетской равнинѣ въ Цихисдзири, третья—къ Кинтришу. Изъ этихъ путей мы могли воспользоваться только третьею группою, огибая съ востока близкую къ морю кобулетскую равнину и двигаясь по кряжамъ лѣсистыхъ горъ, на которыхъ могли найти множество сильныхъ оборонительныхъ позицій, при чемъ каждую изъ нихъ предстояло предварительно взять съ боя. Первая изъ такихъ позицій находилась на высотахъ Хуць-Убашп, а вторая—за р. Кинтришемъ, на высотахъ Самеба, къ естественной крѣпости которыхъ присоединилась невозможность ее обойти. Кромѣ того, переходя на Самебу, мы оставляли не только на лѣвомъ флангѣ своемъ, но даже и въ тылу у себя почти всю массу враждебнаго намъ и крайне опаснаго населенія Кобулета, которое во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею представляло серьезнаго противника и принимало самое дѣятельное участіе въ борьбѣ.

Высоты Самеба отъ Цихисдзири отдѣлялись двумя рядами высотъ, изъ коихъ переднія, Квирике, были самыми высокими и трудно доступными. За вторымъ рядомъ этихъ высотъ, носившихъ названіе Дегвы, находились высоты Цихисдзири, на которыхъ сохранились сильныя укрѣпленія, построенныя турками въ кампаніи 1829 и 1853 — 55 годовъ. Наконецъ, самъ Батумъ былъ окруженъ труднодоступными Кахаберскими высотами, безъ овладѣнія которыми не могъ быть взятъ городъ.

Планы военных дѣйствій. Первоначальныя соображенія наши ¹⁾ сводились къ тому, что если бы разрывъ съ Турціей произошелъ осенью 1876 года, то въ началѣ военныхъ дѣйствій намъ едва ли пришлось бы встрѣтиться съ правильно организованными турецкими силами—развѣ только подъ стѣнами крѣпостей. Но такое положеніе дѣла могло измѣниться очень скоро. Перемена политическихъ обстоятельствъ одновременно съ разрывомъ вызвала бы со стороны Оттоманской Порты необходимость направить съ Балканскаго полуострова въ Малую Азію весьма значительныя силы, которыя могли принять три направленія: 1) отъ Трапезонда на Эрзерумъ, 2) изъ Батума на Ардаганъ и 3) изъ Батума въ долину Ріона. Первое изъ этихъ направленій представляло путь хотя удобный, но столь кружной, что для прибытія по немъ подкрѣпленій потребовалось бы весьма продолжительное время, а второй путь былъ тогда еще настолько неразработанъ, что движеніе по немъ было бы очень затруднительно. Поэтому предполагалось, что непріятель, обративъ все регулярныя войска Азіатской Турціи на усиленіе Карса и Эрзерума, будетъ держаться въ этихъ пунктахъ до послѣдней крайности, не упуская, конечно, удобныхъ случаевъ для вылазокъ, а все свободныя силы съ Балканскаго полуострова направить изъ Константинополя или изъ Варны моремъ въ Батумъ или даже прямо въ Поті для наступленія въ Закавказскій край по долину Ріона. Изъ этого слѣдовало, что одновременно съ наступленіемъ нашимъ въ Азіатскую Турцію мы должны были образовать сильный резервъ, отъ одной до двухъ дивизій, для встрѣчи турецкихъ силъ со стороны Чернаго моря и защиты долины Ріона.

Съ другой стороны кавказскія войска, находившіяся еще тогда въ мирномъ составѣ могли выполнить предстоящую имъ задачу только при тѣхъ слабыхъ силахъ, которыми непріятель въ то время располагалъ въ Азіатской Турціи и при условіи, что войска Сѣвернаго Кавказа, тамъ необходимыя, будутъ своевременно передвинуты въ Закавказье, и что все силы, которыми мы располагаемъ, будутъ заблаговременно распо-

¹⁾ Матеріалы для описанія русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. на Кавказско-Малоазіатскомъ театрѣ, т. I. Приложение В. Основныя соображенія 10-го сентября 1876 года

жены въ соответствующихъ пограничныхъ пунктахъ. Безъ соблюденія этого—производившаяся нами въ то время демонстрація противъ Турціи была не безопасна и могла принять весьма неблагоприятный для насъ оборотъ.

Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что предпринятое сосредоточеніе войскъ нашихъ на турецкой границѣ въ іюль и августъ должно удовлетворять всѣмъ условіямъ возможности немедленнаго перехода къ военнымъ дѣйствіямъ, а равно и то, что по свойствамъ климата на предстоящемъ намъ театрѣ войны оставалось въ 1876 году уже весьма немного времени удобнаго для военныхъ операцій, главнокомандующій тотчасъ же распредѣлилъ войска Кавказской арміи по отрядамъ и приказалъ приступить къ ихъ передвиженію на границу.

Образованіе Озургетскаго отряда. Въ предѣлахъ Кутаисской губерніи и по Черноморскому побережью, квартирное расположеніе нашихъ войскъ было слѣдующее: въ Кутаисѣ—161-й пѣхотный Александропольскій полкъ (4 баталіона), Кутанская мѣстная команда, 2-я сотня Ейскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Въ Озургетахъ и Поти—Озургетская и Потійская мѣстныя команды; на кордонѣ, по постахъ гурійской пограничной кордонной линіи—Кутаисскій конно-иррегулярный полкъ и Гурійская пѣшая сотня. Въ Сухумскомъ округѣ, въ гор. Сухумѣ—3-й и 4-й и въ Черноморскомъ округѣ (въ Новороссійскѣ, Анапѣ, Сочи и др. пунктахъ) 1-й и 2-й Кавказскіе линейные баталіоны. Такимъ образомъ, на обширномъ пространствѣ отъ Новороссійска до р. Чолока и отъ Поти до Кутаиса, стояло всего 8¼ баталіоновъ, 3 команды и 6 конныхъ сотенъ.

Для усиленія войскъ Ріонскаго отряда были направлены: изъ Владикавказа—2-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 3-я и 4-я роты 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона и 2-я батарея 19-й артиллерійской бригады, которые къ 11-му октября прибыли въ Озургеты; сюда же перешелъ изъ Кутаиса 1-й баталіонъ Александропольскаго полка и, такимъ образомъ, образовался *Озургетскій* отрядъ. Съ прибытіемъ этихъ усиленій въ Ріонскомъ краѣ состояло (безъ мѣстныхъ войскъ) 5½ баталіоновъ, 1